

Влияние углеродного регулирования и ESG-повестки на экономику России

Д.С. Ракинцев

УДК: 338.27

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-8-22

Аннотация. В работе определены основные причины, повлиявшие на состояние углеродных рынков и формирование ESG-принципов в разных регионах мира, в период с 2018 по 2024 гг. Выделены тренды и сформулированы краткосрочные прогнозы в области устойчивого развития с целью анализа рисков для экономики России. Показано, что в 2023–2024 гг. на мировых рынках торговли углеродными квотами идет коренной слом тенденций, наблюдавшихся в предыдущее пятилетие. Устойчивое падение цен на углеродные квоты на европейском и британском рынках происходит одновременно с ростом бирж Китая и Северной Америки. По результатам анализа этих и других рынков, а также мероприятий, предпринимаемых в разных странах в области ESG, сделан прогноз о неколлинеарном развитии данных направлений в различных мировых регионах. В частности, наблюдается отклонение развития российских ESG-принципов от европейского вектора начиная с 2022 г. Делается вывод, что основным риском для экономики России является введение углеродных выплат странами-импортерами в 2026 г. Наиболее предпочтительный вариант его преодоления – открытие углеродной биржи России с учетом интересов государства и бизнеса и возможностью использования нетто-нулевых технологий.

Ключевые слова: углеродные рынки; ESG; устойчивое развитие; климатические изменения; экономические риски

Введение

В настоящее время мнения ученых о влиянии антропогенных выбросов CO₂ и других парниковых газов на климат значительно расходятся. Доминирующая часть зарубежных исследователей полагает, что выбросы парниковых газов человечеством в атмосферу оказывают негативное влияние на функционирование планеты, став причиной глобального потепления [Grazia, 2023; Humphrey, 2024; Muhammad, 2023; Siir, 2024]. Данная позиция является господствующей в странах Европейского союза и AUKUS, о чем также свидетельствуют отчеты таких авторитетных организаций и политических органов, как NASA¹ и Европейский парламент².

В российских публикациях также можно встретить такие, в которых описывается ключевое влияние антропогенных парниковых газов на изменение климата [Бондаренко, 2018; Мусихин, Рогатных, 2024; Папцова, Каманин, 2021]. Однако в последних исследованиях все чаще заявляется, что изменения климата стали следствием большого количества других факторов [Семенов, Латиф, 2022; Снакин, 2024; Цегельский, 2023], не связанных с деятельностью человека.

¹ Carbon dioxide // NASA. 28.08.2024. URL: <https://climate.nasa.gov/vital-signs/carbon-dioxide/?intent=121>

² Climate change in Europe: facts and figures. European Parliament. 28.08.2024. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20180703STO07123/climate-change-in-europe-facts-and-figures>

Несмотря на разницу мнений о причинах климатических изменений, наблюдается мировой консенсус относительно существенных социально-экономических рисков, которые те несут. Серьезность данных рисков осознается и руководящими органами Российской Федерации, о чем свидетельствует множество законодательных актов, принятых на разных уровнях – от Климатической доктрины РФ³ (2009 г., обновлена в 2023 г.) до Методических рекомендаций Минэкономразвития по экономической оценке ущерба уязвимых отраслей экономики от климатических изменений⁴. Таким образом, работа по нивелированию рисков от климатических изменений уже ведется.

Кроме предотвращения климатических рисков для уязвимых отраслей и территорий, предпринимаются действия по амортизации последствий, связанных с климатической политикой, проводимой странами – импортерами российской продукции. Наибольшим риском для экономики России является введение плат за выбросы углекислого газа для предприятий, поставляющих свою продукцию на некоторые зарубежные рынки (прежде всего, в страны ЕС). Введение данных выплат планируется в 2026 г. в рамках реализации Механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) [Баташев, 2022; Мусихин, Рогатных, 2024; Эриашвили, Яковлев, 2024]. При отсутствии собственных рынков торговли углеродными квотами страны-импортеры будут обязаны оплачивать выбросы CO₂ по ценам европейской биржи (EU ETS) в казну Европейского союза. Механизм, подобный СВАМ, может быть принят и другими государствами, имеющими углеродные рынки, например, Китаем.

Такого рода инициативы могут негативно отразиться на экономике нашей страны, поэтому принимаются меры по предотвращению отрицательных последствий. В качестве примера можно назвать Сахалинский эксперимент, в рамках которого введены квоты на выброс углекислого газа крупнейшими эмитентами, установлены штрафные санкции (выплаты) за их превышение и сформирован механизм оборота неизрасходованных квот (их можно потратить в следующем году или продать другому эмитенту)⁵. Цель эксперимента – достичь углеродной нейтральности региона в 2025 г. Если он будет признан удачным, его опыт может быть тиражирован по всей территории России. В данной работе расскажем о других мерах нейтрализации рисков от зарубежной климатической политики и о расхождении ESG-принципов между Россией и другими странами.

Мировые рынки торговли углеродными квотами: факторы формирования и текущие тренды

История торговли углеродными единицами берет свое начало в 2005 г., когда была основана крупнейшая на данный момент биржа торговли

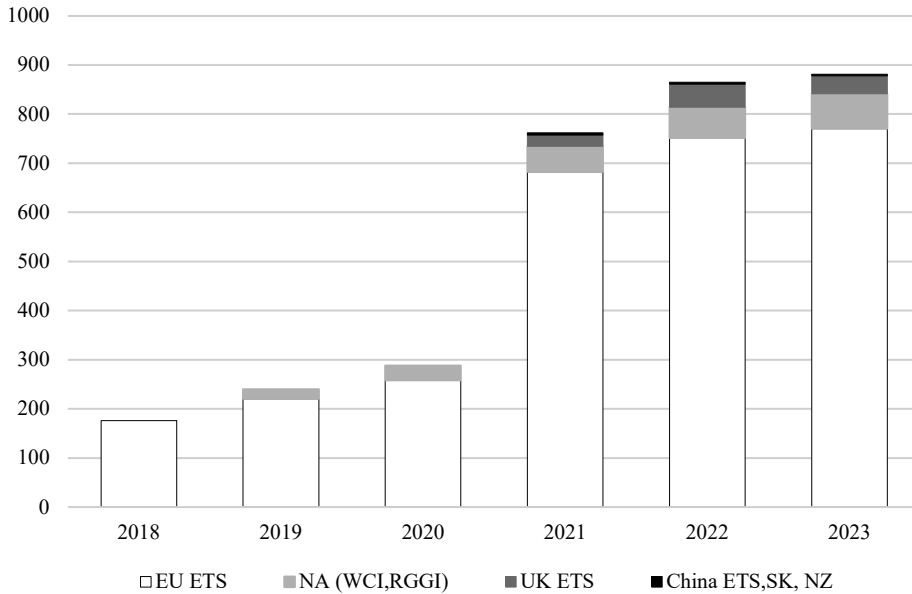
³ Утв. Распоряжением Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп.

⁴ См. Приказ Минэкономразвития России от 28 декабря 2023 г. № 927 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке возможного ущерба от воздействия климатических рисков, в том числе рекомендаций по формированию перечня климатически уязвимых объектов в отраслях экономики, в субъектах Российской Федерации и Методических рекомендаций по мониторингу и оценке эффективности и результативности мер по адаптации к изменениям климата».

⁵ Постановление Правительства РФ от 18 августа 2022 г. № 1441 «О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области».

углеродными квотами ЕС (EU ETS). В 2008 г. были открыты первые рынки торговли такими квотами в Китае⁶ и США⁷, однако поначалу они охватывали лишь некоторые провинции и штаты. В настоящее время помимо названных стран углеродные биржи существуют в Канаде, Великобритании, Швейцарии, Новой Зеландии, Южной Корее, Японии и Казахстане [Jingchi, 2021; Benjamin, Humberto, 2022; Thereza, Bebbington, 2024; Youngrok et.al., 2017], но о своих планах по открытию бирж заявляет все большее количество государств, в том числе и такие крупные торговые партнеры России, как Индия и Турция⁸.

Рассмотрим для начала общие структурные особенности углеродных рынков. В первую очередь отметим, что уже много лет доминирует по объемам продаж ETS EU, несмотря на то, что ее доля постепенно сокращается: с 91,7% в 2019 г. до 87,4% в 2023 г.⁹ (рис. 1).

Источник. Составлено по данным Refinitiv Carbon Market Year in Review, 2022; LSEG Market Year in Review, 2023.

Рис. 1. Соотношение объемов торговли углеродными квотами на основных углеродных биржах в 2018–2023 гг., млрд евро

⁶ В Китае открылась первая углеродная биржа // Лента.ру. 30.08.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2008/08/05/beijing/>

⁷ North American carbon markets // Incubex. 30.08.2024. URL: <https://theincubex.com/north-american-carbon-markets-wci-rggi/>

⁸ ESG-дайджест. Зелёный лизинг, ловцы выбросов и рост ответственных инвестиций // Сбер Про. 30.08.2024. URL: <https://sber.pro/publication/esg-daidzhest-zelyonii-lizing-lovtshi-vibroso-i-rost-otvetstvennih-investitsii/>

⁹ См. Refinitiv Carbon Market Year in Review, 2022; LSEG Market Year in Review, 2023.

Стремительный рост объемов торговли на углеродных биржах продолжался вплоть до 2022 г. За 2018 и 2019 г. рынок вырос на 36,4%, а с 2019 по 2020 г. – на 20%. Резкий скачок (164,4%) произошел в 2021 г., когда объемы карбоновых рынков выросли до 762 млрд евро (в 2018-м было 176 млрд евро).

Для объяснения столь высоких темпов роста можно выделить четыре основные причины. Во-первых, внимание мирового сообщества к природным рискам на фоне пандемии COVID-19 и кризисных последствий в социальной сфере стало более пристальным. Пандемия была одной из главных тем обсуждения в мировых СМИ в 2019 г. и стала основной в 2020-м¹⁰. По мнению автора, беспрецедентный резонанс одной из тем, связанной с влиянием природного фактора на социально-экономическую ситуацию, отразился и на «смежных» сферах, вызвав увеличение спроса на углеродные квоты.

Во-вторых, в 2021 г. началось восстановление европейской промышленности после коронакризиса. Предприятиям ЕС потребовались топливные ресурсы для перезагрузки и наращивания производственных мощностей, следовательно, возникла и необходимость в покупке углеродных квот. Поскольку углеродный рынок ЕС занимает около 90% от мирового, повышенная активность на нем отразилась на общих показателях: совокупный объем продаж углеродных единиц увеличился в полтора раза.

В-третьих, причиной резкого роста спроса на углеродные единицы стала публикация в 2021 г. проекта по трансграничному углеродному регулированию (СВАМ)¹¹ в рамках европейской «Зеленой сделки». Документ обязывает предприятия – импортеры определенных товаров в страны ЕС предоставлять отчетность по выбросам парниковых газов, начиная с октября 2023 г. Второй этап СВАМ должен начаться в 2026 г. Импортеры будут обязаны платить за определенное количество углеродных выбросов по ценам биржи ЕС при отсутствии собственных карбоновых рынков.

Наконец, в-четвертых, катализатором продаж на мировом рынке послужило открытие китайской углеродной биржи (China ETS). Несмотря на то, что к тому времени в восьми наиболее развитых провинциях Китая карбоновые рынки уже работали, запуск общенациональной площадки, безусловно, увеличил мировой спрос на углеродные квоты.

В 2022 г. рост углеродных рынков был уже менее впечатляющим – по сравнению с 2021 г. объемы торгов выросли на 13,6% (до 751,5 млрд евро). Подпитывался этот рост продолжающимся восстановлением европейской экономики после COVID-19 и подготовкой к первому этапу СВАМ. Сдерживающим фактором послужило начало нового экономического спада в ЕС на фоне антироссийских санкций, которые спровоцировали топливный кризис.

Отметим, что развитие североамериканских и китайских рынков в целом совпало с межгодовой динамикой рынка EU ETS с 2018 по 2022 г.^{9,11,12}, однако в 2023 г. намечился коренной перелом данной тенденции.

¹⁰ 20 главных событий по версии Forbes // Forbes. 30.08.2024. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/415053-20-glavnyh-sobytiy-2020-goda-po-versii-forbes>

¹¹ См. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en

В 2023 г. продажи на европейской бирже выросли примерно на 1,9%, что существенно ниже, чем в предыдущие пять лет. Главной причиной снижения темпов роста EU ETS представляется первоочередная концентрация внимания политического руководства, бизнеса и общественности Европы на геополитических проблемах, на их фоне природные риски отошли на второй, если не на третий план. Вторым фактором стало продолжение топливного кризиса в Евросоюзе в 2023 г., что вызвало падение производства и, как следствие, снижение спроса на углеродные квоты.

Можно сказать, что в 2023 г. на карбоновом рынке ЕС наблюдалась стагнация. Небольшой его рост объясняется, по-видимому, началом реализации СВМ. Одновременно происходило и значительное падение британского рынка – с 46,6 млрд евро в 2022 г. до 36,4 млрд по итогам 2023 г., или на 21,9%.

В противовес европейскому и британскому рынкам, на порядок вырос объем китайской углеродной биржи (China ETS). Если в 2022 г. объем продаж на China ETS составил около 0,39 млрд евро, то в 2023 г. общая стоимость проданных углеродных квот достигла 3,24 млрд евро¹² (рост на 730,8%). Выросли объемы продаж и на североамериканских площадках. Помимо уже существовавших в 2022 г. WCI и RGGI, в 2023 г. в США открылся новый рынок углеродных квот – WCA. Общий рост американских рынков в 2023 г. составил 13,9% – с 62,7 млрд евро до 71,4 млрд евро [Refinitiv Carbon Market Year in Review, 2022; LSEG Market Year in Review, 2023]. Противоположные тренды на разных сегментах мирового карбонового рынка подчеркивают формирующуюся экономико-политическую раздробленность.

В 2024 г. наблюдается тенденция падения рынка EU ETS. Цена углеродной квоты снизилась с 81,1 евро в начале года до 70,3 евро в начале сентября, или на 15,2%. По прогнозам аналитиков из Trading Economics, цена к концу года упадет до 62 евро. Таким образом, впервые с 2018 г. ожидается падение объемов продаж на рынке EU ETS, что объясняется сохранением действия указанных ранее факторов. Китайские рынки, как и североамериканские, продолжают свой рост в 2024 г., также сохраняя тенденции 2023 г.

Основные риски для экономики России от углеродного регулирования

С 1 октября 2023 г. в Евросоюзе начал действовать механизм трансграничного углеродного регулирования (СВМ). На первом этапе (до 31 декабря 2025 г.) он обязывает импортеров определенных видов продукции в ЕС предоставлять отчетность о сопутствующем их производству количестве парниковых газов (так называемый «углеродный след»). С 2026 г. поставщики стали, алюминия, удобрений, цемента, электроэнергии и водорода (список продукции потом может быть расширен) будут обязаны покупать углеродные квоты. При отсутствии собственных механизмов углеродного регулирования выплаты будут поступать в казну ЕС. Но если у страны-импортера имеется собственный карбоновый рынок, она сможет оставлять эти средства в своей юрисдикции.

¹² China's State Council released the intern regulations on carbon emissions trading management // Climate cooperation China. 01.09.2024. URL: <https://climatecooperation.cn/climate/china-state-council-released-the-interim-regulations-on-carbon-emissions-trading-management/>

Объем российского экспорта в ЕС значительно сократился, но этот макрорегион все равно занимает вторую позицию в списке торговых партнеров нашей страны после азиатского¹³. В 2023 г. экспорт товаров из России в ЕС составил 84,9 млрд долл., в страны Азии – 306,6 млрд долл. Согласно условиям второго этапа СВМ, углеродным налогом будет облагаться не только конечная продукция, идущая напрямую в страны ЕС, но и та, при производстве которой использовались компоненты, не соответствующие углеродным стандартам ЕС.

Это вынуждает всех торговых партнеров Европы внимательнее следить за углеродной «чистотой» используемых комплектующих, энергии и т.д. Кроме того, другие страны могут последовать примеру ЕС и в ответ на второй этап СВМ ввести схожие механизмы регулирования. Китай и Казахстан, напомним, уже имеют углеродные биржи, и другие крупные торговые партнеры России (Индия, Турция и др.) собираются внедрять углеродные механизмы регулирования.

По словам заместителя министра экономического развития И.Э. Торосова, по некоторым позициям нашего экспорта в ЕС выплаты за углерод могут достигать 20–30% цены, исходя из стоимости европейских углеродных квот на начало 2024 г.¹⁴ При введении углеродного налога в азиатских странах Россия понесет еще большие экономические убытки.

В качестве основного решения данной проблемы видится создание национального карбонового рынка, который позволит получать плату за выбросы парниковых газов в бюджет России. Однако данное решение также требует проработки.

Во-первых, существует проблема установления цены за углеродные единицы и определения сферы действия рынка. В рамках Сахалинского эксперимента цена за сверхнормативную тонну углекислого газа установлена в размере 1 тыс. руб. Пока нет точного решения относительно вида взимания платы: продажа квот или прямой налог. Нет даже точного списка отраслей или типов продукции, за которые будут вноситься выплаты. В Сахалинском эксперименте плательщиками выступают крупные эмитенты (свыше 20 тыс. т выбросов в год), независимо от вида деятельности¹⁵. Эксперимент должен закончиться к 2028 г., в том же году в рамках стратегии низкоуглеродного развития России планируется ввести систему взимания платы за углерод.

Во-вторых, в рамках механизма СВМ не предусмотрен учет нетто-нулевых технологий (тех, которые поглощают и удерживают углекислый газ). К последним относятся карбоновые полигоны, лесные насаждения, искусственные технологии улавливания CO₂ [Ракинцев, 2022]. Многие российские компании сокращают свой углеродный след именно таким путем, например, вкладываясь в восстановление лесных экосистем¹⁶.

¹³ Профицит торгового баланса России в 2023 году сократился на 58,5% // Интерфакс. 02.09.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/945632>

¹⁴ В Минэкономике оценили перспективы ввода платы за углерод // РБК. 03.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2024/65c5ea969a79478354a9fc83>

¹⁵ На Сахалине установили первые в России квоты на парниковые выбросы // РБК. 09.12.2024. URL: <https://ria.ru/20230928/kvoty-1899111396.html>

¹⁶ Отчет об устойчивом развитии 2023. Роснефть. 134 с.

В-третьих, можно ожидать сложностей с интеграцией разных рынков торговли углеродными квотами. Этому препятствуют геополитические, экономические и методологические факторы (последний вытекает из двух предыдущих). По сути, механизм ЕС не оставляет иных вариантов развития углеродных рынков для тех видов продукции, которые включены в европейский список. Кроме того, повторимся: европейская политика предусматривает возможность только прямой платы за углерод.

В-четвертых, на мировых рынках по торговле квотами не учитываются действия компаний, направленные на борьбу с иными экологическими проблемами, помимо выбросов CO₂. Например, не принимаются во внимание расходы на восстановление речных экосистем, почв, затраты на социальные проекты в регионах присутствия и пр.

После разрешения всех указанных проблем на национальном уровне в среднесрочной перспективе (5–10 лет) представляется логичным запустить процесс интеграции углеродных бирж в рамках сотрудничества со странами – партнерами по ЕАЭС, БРИКС, ШОС и т.д. Кроме того, нужно иметь в виду, что торговля со странами ЕС рано или поздно восстановится, поскольку любой политический кризис имеет свойство заканчиваться. Следовательно, при организации системы торговли углеродными квотами можно предполагать и объединения российской биржи с европейской (гармонизация стандартов и взаимное признание инструментов с возможной интеграцией для недопущения лоббирования национальных интересов и двойного налогообложения компаний), пусть и в далекой перспективе. Однако при этом необходимо будет позаботиться о защите национальных интересов России, а не других стран.

Развитие России в области ESG

До 2022 г. внедрение ESG-принципов в России происходило в русле методологии, которая создавалась и эволюционировала в ЕС. Российские компании, работающие в различных секторах из списка CBAM, тесно связаны с европейской политикой в области устойчивого развития через своих партнеров в ЕС. Осознавая экономические риски, они начали заблаговременно предпринимать различные меры для имплементации ESG-принципов в свою практику. Например, развивая сферу нефинансовой отчетности на основе международных стандартов GRI, TCFD, ISSB, IR [Гетьман, 2014; Жукова, 2022; Третьякова, 2023], а также руководств SASB и CDP [Чепулянис, 2022]. Многие крупные российские компании («РУСАЛ», «Роснефть», «РЖД» и др.) стали участниками Глобального договора ООН по достижению ЦУР [Никоноров и др., 2022], другие («Газпром», «Росатом» и т.д.) ежегодно публикуют отчетность в области устойчивого развития [Третьякова, 2022].

Для отечественных компаний стало важным получение международных ESG-рейтингов, среди которых можно выделить S&P, MSCI, Sustainalytics и др. [Андрианов и др., 2023; Хачатрян, 2022]. Помимо этого, в России началось составление своих ESG-рейтингов, например, от РСПП, RAEX и пр. [Бабкин и др., 2023; Волков, Афанасенкова, 2022], появились процедуры независимого аудита нефинансовой отчетности, активно стал развиваться ESG-консалтинг [Булыга, Сафонова, 2022; Зубарева, 2023]. В различных государственных органах активизировалась работа над механизмами противодействия двойному углеродному налогообложению.

Однако все вышесказанное относится к периоду с 2016 по 2022 гг. Геополитический кризис, разразившийся в феврале 2022 г., существенно изменил отношение к концепции устойчивого развития на государственном уровне и на уровне бизнеса. В Комитете Госдумы РФ по экологии даже прозвучало предложение о выходе из Парижского соглашения на том основании, что отказ от принятых в его рамках обязательств позволит сэкономить около 3 млрд долл. в год¹⁷. Однако глава Минприроды А. Козлов раскритиковал данную идею, заметив, что Россия заинтересована в выполнении своих обязательств в регулировании климата в качестве главного экологического донора¹⁸.

Существенным фактором изменения вектора устойчивого развития в России стало и резкое (до трех раз) снижение поставок в ЕС российской продукции из списка СВМ (помимо энергоносителей и сталелитейной продукции, под санкции попали удобрения, цемент и др. товары)¹⁹. В рамках антироссийских санкций отечественные компании были исключены из международных рейтингов устойчивого развития. На этом фоне громче стали звучать голоса тех людей, кто оценивает «Зеленую сделку» как лоббистский проект, защищающий не столько экологическое состояние планеты, сколько интересы европейских производителей.

Исходя из всех перечисленных факторов 2022-й стал годом изменения политико-экономического курса России с западного на южное и восточное направления. Приоритетными стали отношения со странами БРИКС, в первую очередь – с Китаем, Индией и Ираном. При этом, на наш взгляд, несмотря на то, что на данный момент лидером и «законодателем мод» в устойчивом развитии выступает ЕС, охлаждение отношений с ним не только не уменьшает целесообразность приверженности курсу СВМ, но и открывает для России новые перспективы.

Во-первых, Россия может стать «новой Европой», т.е. поставщиком идей, управленческих проектов и технологий в области углеродного регулирования в кооперации со своими партнерами по БРИКС, ЕАЭС, ШОС и т.д., не соглашаясь на отведенную ей ЕС незавидную роль «сырьевого придатка» и «свалки для отходов». В настоящее время некоторые постулаты в области ESG, которые принимаются в Европе, неприемлемы для России как с морально-культурной, так и с законодательной точек зрения. Продвижение в рамках ESG национальных идей России, таких как патриотизм и традиционные семейные ценности, может стать базой для сотрудничества в данной области со странами Юга и Востока.

Во-вторых, тот факт, что европейский рынок торговли углеродными квотами не предусматривает использования нетто-нулевых технологий для уменьшения выбросов, противоречит не только установкам Парижского соглашения, но и интересам

¹⁷ Эко-дело: в ГД предложили отказаться от Парижского соглашения // Сайт Известия. 03.09.2024. URL: <https://iz.ru/1335953/valerii-voronov/eko-delo-v-gd-predlozhili-otkazatsia-ot-parizhskogo-soglaseniia>

¹⁸ Глава Минприроды назвал пиаром идею выхода России из Парижского соглашения по климату // Сайт Форбс. 03.09.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/467101-glava-minprirody-nazval-piaron-ideu-vyhoda-rossii-iz-parizskogo-soglasenia-po-klimatu>

¹⁹ Рынок торговли квотами на выбросы: какие у бизнеса перспективы? // Коммерсантъ. 03.09.2024. URL: <https://epam.ru/ru/media/view/rynok-torgovli-kvotami-na-vybrosy-kakie-u-biznesa-perspektivy>

России. Потенциал развития данных технологий в нашей стране огромен, по оценкам Росстата, стоимость природных ресурсов в составе национального богатства РФ составляет около 19%²⁰. Чтобы избежать дополнительного налогообложения в рамках трансграничного углеродного регулирования, необходима тесная интеграция будущего рынка торговли углеродными квотами в РФ с рынками стран-импортеров российской продукции. Если делать это на основе европейских стандартов, потенциал России по поглощению парниковых газов фактически не будет использоваться.

Снижение товарооборота с ЕС позволяет нам с меньшей оглядкой на Европу включить нетто-нулевые технологии в формирующийся национальный углеродный рынок, ориентируясь на интеграцию с углеродным рынком КНР, который тоже их учитывает. Кроме того, на Конференции ООН по изменению климата COP28 ОАЭ и ряд других стран также продвигали технологии по улавливанию и хранению углерода²¹.

Помимо начала разработки собственной методологической базы в области ESG, можно отметить еще несколько внутренних трендов, складывающихся в России, в данной сфере.

После 2022 г. всего 2% российских компаний заявили о пересмотре своих ESG-стратегий, хотя акценты в них расставляются иначе, чем в Европе. Например, председатель Госкорпорации ВЭБ.РФ Игорь Шувалов заявил, что российские ESG-принципы – «это стабильное стратегическое развитие, внимание к сотрудникам и их семьям, социальные программы, окружающая среда, родная страна»²². Опрос «Эксперт РА» показывает, что в 2023 г. почти 80% нефинансовых и 60% финансовых компаний готовили отчет по результатам в области устойчивого развития²³, т.е. ESG-отчетность прочно вошла в практику большей части российского бизнеса, и, видимо, будет одним из ее обязательных элементов в дальнейшем.

Кроме того, внедрение ESG-принципов становится все более распространенным на уровне российских регионов, которые видят в этом способ повысить свою инвестиционную привлекательность. Первопроходцами здесь были Москва и Московская область. На данный момент Сбер разработал ESG-стратегии для ХМАО и Нижегородской области, в Липецкой области и Чувашии приняты региональные ESG-карты. В Республике Башкортостан, Тюменской и Сахалинской областях созданы карбоновые полигоны²⁴ [Наролина и др., 2023].

Значительные изменения произошли и на рынке труда. В 2023 г. предложение ESG-специалистов на нем значительно превысило спрос: по данным РБК, на 113 вакансий приходилось приблизительно 4000 соискателей. Российские компании

²⁰ Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2020. С. 233.

²¹ В Дубае завершилась климатическая конференция ООН // ТАСС. 03.09.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19530963>

²² Свой путь: что будет с ESG-повесткой в России // РБК. 03.09.2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6544bc319a794766281b034c?from=copy>

²³ Устойчивое развитие в России: основные тенденции 2023 года // Ведомости. 03.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/columns/2024/01/19/1015800-ustoichivoe-razvitie-v-rossii-osnovnie-tendentsii-2023-goda>

²⁴ ESG-повестка стала драйвером развития регионов в России // Ведомости. 03.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/columns/2024/03/27/1028217-esg-povestka-stala-draiverom-razvitiya-regionov-rossii>

предпочитают выращивать кадры в области ESG внутри компании и делегировать функции в сфере устойчивого развития различным отделам, либо же пользоваться услугами ESG-консалтинга²⁵. Наиболее резкий спад спроса на ESG-специалистов (на 70%) отмечен в нефтегазовой сфере, тогда как в логистике, напротив, спрос вырос на 33%. Средняя зарплата в ESG-сфере составила 100 тыс. руб., что ниже среднего по Москве уровня (около 136 тыс. руб.)²⁶.

Заключение

Несмотря на то, что в научном сообществе отсутствует консенсус о воздействии антропогенных выбросов парниковых газов на состояние климата, текущие экономические и политические решения стран – экономических партнеров РФ обязывают нас анализировать и прогнозировать влияние углеродного регулирования на экономику России.

Проведенный анализ мировых углеродных рынков показал, что в 2023 г. на фоне общей политико-экономической раздробленности впервые наблюдается выраженный тренд их неколлинеарного развития. В то время как крупнейший рынок торговли углеродными квотами EU ETS от стагнации (1,9% в 2023 г.) перешел в стадию падения (–21,9% в 2024 г.), на британском, китайском и североамериканских рынках наметилась тенденция к росту. Особенно бурный рост зафиксирован на China ETS (730,8%). Сходные тенденции сложились в части цен на углеродные единицы. В Европе они снижаются, в Северной Америке и Китае – растут. Однако рынок EU ETS остается доминирующим по объему торгов, занимая долю в 85%.

Проводимая Европейским союзом политика углеродного регулирования несет для России как прямые, так и косвенные риски, которые остаются актуальными, несмотря на существенное падение взаимного товарооборота. В рамках второго этапа реализации европейской программы трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) поставщики определенных типов продукции в ЕС, начиная с 2026 г., будут обязаны оплачивать углеродные квоты. При отсутствии национального углеродного рынка у страны-поставщика эти средства будут зачисляться в казну ЕС, значительно повышая стоимость импортируемых товаров. Чтобы избежать двойного обложения, многие страны стараются запустить похожие углеродные механизмы на своей территории. Для России особые риски связаны с возможностью принятия механизмов трансграничного углеродного регулирования в Китае, Казахстане, Индии и других крупных торговых партнеров.

Ключевым способом преодоления данных рисков представляется запуск в России национальной углеродной биржи. Для этого необходимо решить ряд проблем.

1. Выбор диапазона промышленных сфер, которых будет касаться углеродное регулирование. Целесообразно при определении этого диапазона ориентироваться

²⁵ Почему сейчас ESG-специалисты не востребованы и что будет в 2024 году // РБК. 03.09.2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6540e97d9a7947ed3e8c57a1>

²⁶ Тренды ESG в 2024 году // Сбep. URL: <https://edutoria.ru/blog/post/httpsedutoriarublogpostesgtrendy-2024-perspektivy-ustojchivogo-razvitiya-i-povestka>; Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

на список облагаемой углеродным налогом продукции в ЕС, в дальнейшем его можно будет расширить, исходя из структуры и направлений российского экспорта, в зависимости от требований стран-партнеров в сфере углеродного регулирования. С учетом этого имеет смысл превентивно ввести обязательную отчетность российских компаний об объеме выбросов парниковых газов для минимизации рисков убытков от возможных изменений в трансграничном углеродном регулировании.

2. *Определение механизма взимания и размера выплат за углеродные квоты.* Размер выплат за выбросы парниковых газов не должен стать тяжелым бременем для предприятий России. Механизм выплат должен учитывать все действия предприятий, сопутствующих устойчивому развитию страны. В связи с этим возникает потребность в решении проблемы № 3.

3. *Учет нетто-технологий в будущем углеродном рынке РФ.* Россия обладает самым большим в мире потенциалом по нейтрализации климатических проблем, являясь в этом смысле экологическим донором. Необходимо использовать данный потенциал с целью привлечения дополнительных средств в национальную экономику и уменьшения потерь российских предприятий, поощряя их действия по восстановлению почв, речных экосистем, лесов и других природных объектов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что до 2022 г. реализация ESG-политики и углеродного регулирования, удовлетворяющая интересам России, была практически невозможна. Например, в европейском механизме трансграничного углеродного регулирования отсутствует учет нетто-технологий. Однако в изменившихся геополитических условиях мы можем развивать собственную методологическую базу в области ESG и национальный рынок углерода с учетом своих сильных сторон.

В частности, представляется целесообразным после завершения этапа формирования собственного углеродного рынка с учетом нетто-нулевых технологий расширить его за счет других аспектов позитивных воздействий России на экологическое состояние планеты. Такое расширение можно обосновать с помощью теории экосистемных услуг. Например, экосистемы России снижают риск возникновения природных катастроф и создают условия роста почвенного плодородия и сохранения больших объемов пресной воды.

Сопутствующим процессом расширения углеродного рынка России должна стать интеграция с рынками стран-партнеров по организациям ЕАЭС, ШОС, БРИКС и т.д. Это поможет снизить издержки международной торговли для российских компаний.

Кроме того, Россия может стать поставщиком идей для стран-партнеров в рамках развития принципов ESG. Традиционные ценности России культурно близки для азиатских стран и стран глобального юга, что позволяет включить их в методологию ESG, альтернативную европейской. Интересны для наших партнеров могут быть и технологии по захвату парниковых газов (в частности, внимание к ним проявляют в настоящее время страны ОПЕК).

Таким образом, в современной ситуации у России существуют не только возможности по преодолению рисков текущей политики недружественных стран в сфере углеродного регулирования, но и возможность реализации своих интересов в области устойчивого развития в среднесрочной перспективе.

Литература/ References

- Андрянов В.А. и др. Российские компании в зеркале международных и отечественных ESG-рейтингов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 2. С. 94–104.
- Andrianov, V.A. et al. (2023). Russian companies in the mirror of international and domestic ESG ratings. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. No. 2. Pp. 94–104. (In Russ.).
- Бабкин А.В. и др. ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики // *π-Economy*. 2023. № 6. С. 77–91.
- Babkin, A.V. et al. (2023). ESG ratings: development trends, international and national practices. *π-Economy*. No. 6. Pp. 77–91. (In Russ.).
- Баташев Р.В. Трансграничное углеродное регулирование. Перспективы и риски для России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–3. С. 52–54.
- Batashev, R.V. (2022). Cross-border carbon regulation. Prospects and risks for Russia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 12–3. Pp. 52–54. (In Russ.).
- Бондаренко Л.В. и др. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. № 2 (98).
- Bondarenko, L.V. et al. (2018). Global climate change and its consequences. *Bulletin of the Plekhanov REA*. No. 2 (98). (In Russ.).
- Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития базовых категорий верификации // Учет. Анализ. Аудит. 2022. № 4. С. 6–20.
- Bulyga, R.P., Safonova, I.V. (2022). Business audit in ESG format: dialectics of the development of basic verification categories. *Accounting. Analysis. Audit*. No. 4. Pp. 6–20. (In Russ.).
- Волков А.Р., Афанасенкова А.В. Устойчивое развитие социально-экономических систем: региональный аспект // Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 3. С. 13–22.
- Volkov, A.R., Afanasenkova, A.V. (2022). Sustainable development of socio-economic systems: a regional aspect. *Economics and Environmental Management*. No. 3. Pp. 13–22. (In Russ.).
- Гетьман В.Г. О концептуальных основах и структуре Международного стандарта по интегрированной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 74–85.
- Get'man, V.G. (2014). On the conceptual foundations and structure of the International Standard for Integrated Reporting. *Accounting. Analysis. Audit*. No. 1. Pp. 74–85. (In Russ.).
- Жукова Е.В. Внедрение функции управления ESG-рисками в систему управления организацией // Финансовые рынки и банки. 2022. № 1. С. 24–29.
- Zhukova, E.V. (2022). Introduction of the ESG risk management function into the organization's management system. *Financial Markets and Banks*. No.1. Pp. 24–29. (In Russ.).
- Зубарева А.С. Консалтинг в области корпоративной и социальной ответственности в России // Известия СПбГЭУ. 2023. № 6–1 (144). С. 167–171.
- Zubareva, A.S. (2023). Consulting in the field of corporate and social responsibility in Russia. *Izvestiya SPbGEU*. No. 6–1 (144). Pp. 167–171. (In Russ.).
- Мусихин В.И., Рогатных Е.Б. Современная система торговли квотами на выбросы и углеродными единицами // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 39–56.
- Musikhin, V.I., Rogatnykh, E.B. (2024). Modern system of trading in emission quotas and carbon units. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 1. Pp. 39–56. (In Russ.).
- Наролина Т.С. и др. Исследование практики реализации ESG-повестки в регионах // РСЭУ. 2023. № 1 (60). С. 12–20.

- Narolina, T.S. et al. (2023). Study of the practice of implementing the ESG agenda in the regions. *RSEU*. No. 1 (60). Pp. 12–20. (In Russ.).
- Никоноров С.М. и др. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт) // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 49–56. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56>
- Nikonov, S.M. et al. (2022). Innovative approaches of business transition to ESG strategies (Russian and foreign experience). *Strategizing: Theory and Practice*. Vol. 2. No. 1. Pp. 49–56. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56>
- Папцова И.И., Каманин В.М. Воздействие изменения климата на арктические экосистемы и оценка эмиссии парниковых газов при использовании морских судов // Труды Крыловского государственного научного центра. 2021. № 1. С. 252–254.
- Papstova, I.I., Kamanin, V.M. (2021). *The impact of climate change on Arctic ecosystems and assessment of greenhouse gas emissions when using marine vessels*. In: *Proceedings of the Krylov State Scientific Center*. No. 1. Pp. 252–254. (In Russ.).
- Ракинцев Д.С. Функционирование мировых углеродных рынков и формирование политики климатического регулирования в России // Проблемы современной экономики. Том 83. 2022. № 4. С. 183–185.
- Rakintsev, D.S. (2022). The functioning of global carbon markets and the formation of climate regulation policy in Russia. *Problems of Modern Economics*. Vol. 83. No. 4. Pp. 183–185. (In Russ.).
- Семенов В.А., Латиф М. Роль колебаний площади арктического ледового покрова в формировании температурных аномалий в Арктике // Климат Арктики: процессы и изменения / Под ред. И.И. Мохова, В.А. Семенова. М.: Физматкнига, 2022. С. 115–121.
- Semenov, V.A., Latif, M. (2022). The role of fluctuations in the area of the Arctic ice cover in the formation of temperature anomalies in the Arctic. In: *Arctic Climate: Processes and Changes* / edited by I.I. Mokhov, V.A. Semenova. Moscow. Fizmatkniga. Pp. 115–121. (In Russ.).
- Снакин В.В. Низкоуглеродная энергетика и глобальное потепление климата // Жизнь Земли. 2024. № 1. С. 4–18.
- Snakin, V.V. (2024). Low-carbon energy and global climate warming. *Life of the Earth*. No. 1. Pp. 4–18. (In Russ.).
- Третьякова Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. 2022. № 9. С. 130–148. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148
- Tretyakova, E.A. (2022). Disclosure of ESG factors in non-financial reporting of Russian oil and gas companies. *ECO*. No. 9. Pp. 130–148. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148
- Третьякова Е.А. Соответствие отчетности в области устойчивого развития российских нефтегазовых компаний требованиям международных и российских регламентов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 225–240.
- Tretyakova, E.A. (2023). Compliance of reporting in the field of sustainable development of Russian oil and gas companies with the requirements of international and Russian regulations. *Sociology and Economic Bulletin*. No. 1. Pp. 225–240. (In Russ.).
- Хачатрян А.В. Расхождение в ESG-рейтингах: Зарубежные регуляторные тренды // Финансовый журнал. 2022. № 5. С. 89–103.
- Khachatryan, A.V. (2022). Discrepancy in ESG ratings: Foreign regulatory trends. *Financial Journal*. No. 5. Pp. 89–103. (In Russ.).

- Цегельский В.Г. Мифы Парижского соглашения по климату // Жизнь Земли. 2023. № 4. С. 540–554.
- Tsegelsky, V.G. (2023). Myths of the Paris Agreement on climate. *Life of the Earth*. No. 4. Pp. 540–554. (In Russ.).
- Чепулянис А.В. и др. ESG-отчетность как инструмент стратегического анализа устойчивого развития организации // Столыпинский вестник. 2022. № 8. С. 4714–4730.
- Chepulyanis, A.V. et al. (2022). ESG reporting as a tool for strategic analysis of sustainable development of an organization. *Stolypin Bulletin*. No. 8. Pp. 4714–4730. (In Russ.).
- Эриашвили, Н.Д., Яковлев, А.А. Экономико-правовая оценка перспектив взаимодействия России и Евросоюза в сфере борьбы с климатическими изменениями // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 222–226.
- Eriashvili, N.D., Yakovlev, A.A. (2024). Economic and legal assessment of the prospects for cooperation between Russia and the European Union in the field of combating climate change. *Bulletin of Economic Security*. No.1. Pp. 222–226. (In Russ.).
- Benjamin, R., Humberto, R.H. (2022). Political construction of carbon pricing: Experience from New Zealand emissions trading scheme, *Environmental Development*, Vol. 43. 100727, ISSN2211–4645. <https://doi.org/10.1016/j.envdev.2022.100727>
- Grazia, L. et al. (2023). Towards ethylene production from carbon dioxide: Economic and global warming potential assessment, *Sustainable Production and Consumption*. Vol. 43. Pp. 124–139. ISSN2352–5509, <https://doi.org/10.1016/j.spc.2023.10.015>
- Humphrey, A. et al. (2024). Sustainability implications of different carbon dioxide removal technologies in the context of Europe's climate neutrality goal, *Sustainable Production and Consumption*. Vol. 47. Pp. 598–616. ISSN2352–5509. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2024.04.003>
- Jingchi, Y. (2021). The impact of climate policy on fossil fuel consumption: Evidence from the Regional Greenhouse Gas Initiative (RGGI), *Energy Economics*. Vol. 100. 105333, ISSN0140–9883, <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105333>
- Muhammad, K. et al. (2023). Climate change due to increasing concentration of carbon dioxide and its impacts on environment in 21st century; a mini review. *Journal of King Saud University – Science*. Vol. 35. Issue 5, 102693, ISSN1018–3647. <http://doi.org/10.1016/j.jksus.2023.102693>
- Şiir, Kılış. (2024). Urban emissions and land use efficiency scenarios for avoiding increments of global warming, *Energy*. Vol. 307. 132174, ISSN0360–5442. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2024.132174>
- Thereza, R.A., Bebbington, J. (2014). Disclosure on climate change: Analysing the UK ETS effects, *Accounting Forum*. Vol. 38. Issue 4, Pp. 227–240. ISSN0155–9982, <https://doi.org/10.1016/j.accfor.2014.10.002>
- Yongrok, C. et al. (2017). The economy impacts of Korean ETS with an emphasis on sectoral coverage based on a CGE approach, *Energy Policy*. Vol. 109. Pp. 835–844. ISSN0301–4215, <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2017.06.039>

Статья поступила 25.09.2024

Статья принята к публикации 30.09.2024

Для цитирования: Ракинцев Д.С. Влияние углеродного регулирования и ESG-повестки на экономику России // ЭКО. 2025. № 1. С. 8–22. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–1–8–22

Информация об авторе

Ракинцев Дмитрий Сергеевич (Москва) – кандидат экономических наук.

МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: rakintsevdmitrii@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1855-8630

SPIN-код: 1514-7165; AuthorID: 1129867

Summary

D.S. Rakintsev

The Impact of Carbon Regulation and the ESG Agenda on the Russian Economy

Abstract. The paper identifies the main reasons that affected the state of carbon markets and the formation of ESG-principles in different regions of the world, in the period from 2018 to 2024. Trends are highlighted and short-term forecasts in the field of sustainable development are formulated in order to analyze the risks for the Russian economy. It is shown that in 2023–2024, a radical breakdown of the trends observed in the previous five-year period occurs in the global carbon trading markets. A steady decline in carbon prices in the European and British markets occurs simultaneously with the growth of exchanges in China and North America. Based on the results of the analysis of these and other markets, as well as measures taken in different countries in the field of ESG, made a forecast of non-collinear development of these areas in different world regions. In particular, there is a deviation of the development of Russian ESG-principles from the European vector starting from 2022. It is concluded that the main risk for the Russian economy is the introduction of carbon payments by importing countries in 2026. The most preferable option to overcome it is to open a carbon exchange in Russia, taking into account the interests of the state and business and the possibility of using net-zero technologies.

Keywords: *carbon markets; ESG; sustainable development; climate change; economic risks*

For citation: Rakintsev, D.S. (2025). The Impact of Carbon Regulation and the ESG Agenda on the Russian Economy. *ECO*. No. 1. Pp. 8–22. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-8-22

Information about the author

Rakintsev, Dmitrii Sergeevich (Moscow) – Candidate of Economic Sciences.

Moscow State University.

E-mail: rakintsevdmitrii@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1855-8630

SPIN-код: 1514-7165; AuthorID (RSCI): 1129867